

ДЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР КАК ФОРМА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РУБЕЖА XX—XXI ВВ.

П.А. Щербинина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Московский проспект, 33, Витебск, 210038, Беларусь

anilop1988@yandex.by

В статье освещается вопрос о разнообразии форм самопрезентации в художественном тексте, рассматриваются различные элементы данного феномена на материале автобиографических рассказов Л.Е. Миллер. Научная новизна заключается в оригинальном подходе к решению вопроса о формах языковой самопрезентации в современной мемуарной литературе. Автор выявляет новый элемент самопрезентации в автобиографической прозе — детский взгляд на мир, а также выделяет четыре типа данного явления. В статье представлен подробный анализ фрагментов текста, приведенных в качестве примера для каждого типа. Использование детского взгляда на мир в качестве формы самопрезентации помогает писателю глубже раскрыть черты личности, проследить пути их формирования. Статья полезна для дальнейшего изучения и выявления новых форм самопрезентации в автобиографическом дискурсе.

Ключевые слова: автобиографическая проза, детский взгляд на мир, самопрезентация, личность автора, художественный текст, дискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Расширение знаний о человеке, являющемся главным объектом гуманитарных наук, не может происходить в полной мере без изучения автобиографических текстов. Теоретик жанра, Ф. Лежён, так определяет суть автобиографии: она «является прозаическим текстом с ретроспективной установкой, посредством которого реальная личность рассказывает о собственном бытии, причем делает ударение именно на своей личной жизни, особенно на истории становления своей личности» [3. С. 111]. Лингвистический интерес к автобиографическому дискурсу вызван тем, что здесь центральное место занимает авторское начало. Взаимодействие человека и языка обуславливается личностью автора, его стремлением к самоанализу и самопрезентации.

Российский исследователь В.А. Янчук трактует самопрезентацию как процесс «осознаваемого или неосознаваемого, целенаправленного или стихийного предъявления определенных аспектов своего „Я“ окружающим, осуществляемый при взаимодействии людей. Это своего рода реализация своего „Я“ по отношению к „Ты“, и тем самым выход за пределы себя самого, за пределы своего внутреннего мира, что и определяет эго-протяженность (границы) самого индивида» [7. С. 45].

Вслед за А.В. Курьянович под самопрезентацией мы понимаем «фрагмент текста, характеризующийся авторской целевой установкой самоподачи, самохарактеризации и самораскрытия» [2. С. 145]. В автобиографическом художествен-

ном произведении самопрезентация принимает особые формы, потому как основным объектом здесь является образ повествователя, смоделированный в соответствии с авторским замыслом.

ФОРМЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Самопрезентация автора осуществляется за счет разнообразных средств, в связи с чем различные лингвисты выделяют разные элементы этого феномена в автобиографическом произведении. Так, А.В. Курьянович в своем исследовании речевого жанра самопрезентации утверждает, что в основе названного явления «могут лежать различные коммуникативно-речевые ситуации: портретирования, характеристики, идентификации, этикетного знакомства, узнавания, представления, описания с целью подчеркивания личностной (внутренней и внешней) индивидуальности, описания с целью негативной и позитивной оценки, сопоставления, отстранения, имплицитной просьбы и пр.» [2. С. 145]. Т.П. Понятина, опираясь на вышесказанное, выделяет следующие основные элементы самопрезентации: портретирование, социальная категоризация, психологическая характеристика, обозначение собственной судьбы. Также исследователь говорит о косвенных формах: характеристика автора через других персонажей и взгляд на себя со стороны [5]. Мы поставили цель — проследить, как функционируют предложенные элементы самопрезентации в автобиографической прозе рубежа XX—XXI вв.

Материалом для изучения форм авторской самопрезентации служит первая глава автобиографической книги Л.Е. Миллер «А у нас во дворе» [4. С. 13—93]. Глава носит название «Большая Полянка» и представляет собой цикл из десяти рассказов о детстве автора. Лариса Емельяновна Миллер (1940 г.р.) — поэт, прозаик, эссеист, автор 22 книг стихов и прозы, лауреат многих литературных премий. «Идет счастливой памяти настройка...» [4. С. 9] — так говорит автор о книге, в которой представлены страницы жизни девочки Ларисы: послевоенное московское детство, первая любовь, годы учебы в университете, путь в мир поэзии.

Одним из проявлений самопрезентации в художественном тексте является категория адресованности, при изучении которой необходимо опираться на классификацию повествовательных типов текста.

По мнению Н.С. Валгиной, следует различать речь «собственно-авторскую, если субъектом речи является персонаж текста, и несобственно-авторскую, при которой субъектом речи является вымышленный рассказчик» [1. С. 62]. Австрийский литературовед Ф. Штанцель выделяет следующие повествовательные типы, опираясь на сочетание трех нарративных категорий — лица (служащего показателем тождественности или нетождественности мира нарратора и персонажей), перспективы (внешней и внутренней) и модуса презентации (рассказ или показ):

— аукториальный повествовательный тип: автор-нарратор остается вне повествования, соблюдая временную, пространственную и психологическую дистанции, это повествование от третьего лица;

— Я-повествование: мир нарратора совпадает с миром изображаемого, а сам автор выступает как действующее лицо повествования;

— акториальный (персонажный) повествовательный тип: нарратор устраняется, передавая повествование персонажам. Этот тип характеризуется наличием большого количества прямой речи, наличием «потока сознания» [8. С. 92].

При ауториальном типе связь автора с изображаемым миром устанавливается посредством его роли в повествовании (автор — хроникер, редактор). Автор как бы существует в двух мирах: реальном и вымышленном, давая свои комментарии и оценки происходящему. При Я-повествовании персонаж-нарратор больше других склонен к самовыражению, он и принимает участие в событиях повествования и рассказывает о них. При этом участие и рассказ отделены друг от друга некоторым промежутком времени.

При акториальном типе автор как бы «уходит в тень», делая тем самым сложившуюся повествовательную ситуацию нейтральной. Наиболее четко проследить реализацию самопрезентации автора нам представляется возможным при изучении текстов второго типа, то есть при Я-повествовании. К данному типу и относится книга Л. Миллер «А у нас во дворе».

В процессе исследования материала мы пришли к выводу, что наличие в произведении всех форм самопрезентации, обозначенных выше, не является обязательным. Так, мы не обнаружили портретирования и социальной категоризации, но выявили другие элементы:

1) личностная самохарактеризация автора: *я была нерасторопна и медлительна; я была паинькой и слушалась почти всегда; я не была избалованным ребенком, но однажды потеряла голову.* Мы видим, что автор характеризует себя как «примерного» ребенка;

2) определение собственной участи. Описывая ситуацию, в которой Лариса впервые столкнулась с антисемитскими настроениями в советском обществе конца 1940-х — начала 1950-х гг., автор пишет: *Вот когда я впервые почувствовала себя не такой, как все. Могла ли я думать, что отныне всю жизнь быть мне чужаком и никуда от этого не деться? Нет. О переходе девочки из одной школы в другую автор говорит: Если бы кто-нибудь сказал тогда: «Привыкай к переменам. Эта — не самая страшная. Дальше будет хуже», — разве бы я поверила? Да так никогда и не говорят, хотя это единственное, что можно сказать в утешение.* Автор испытывает досаду из-за невозможности вернуться в прошлое и предупредить, успокоить девочку Ларису, помочь ей принять и понять жизнь такой, как она есть;

3) оценка личности автора «со стороны», не зависящая от мнения писателя: *Когда я входила, она пыталась сосредоточить на мне свой плывущий взгляд и принималась спрашивать, шепелявя и брызгая слюной: «Ну как ты учишься? Хорошо? Правда, хорошо? Ты умная, ты хорошая девочка»; «Отойди от нас. Ты еврейка», — сказала мне самая старшая из дворовых подружек. «А что это такое?» — спросила я. «Евреи — это те, у кого черные волосы. Евреи нехорошие.*

Помнишь, ты меня тихнула, когда у меня нога болела?». В данном примере мы видим двойственный характер отношения общества к Ларисе. С одной стороны, антисемитизм конца 1940-х — начала 1950-х не может не отражаться на поведении некоторой части окружения ребенка, а с другой стороны — в целом положительный образ девочки находит свое отражение в словах близких.

Наличие данных форм самопрезентации в автобиографических рассказах говорит нам о стремлении автора представить себя в нейтральном свете: кроме скупой личностной самохарактеристики в тексте дана характеристика автора от лица других персонажей, что дает возможность читателю сделать собственный вывод о личности писателя.

ДЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Кроме вышеперечисленных, мы выявили еще одну форму самопрезентации в автобиографической прозе, представляющую собой фрагмент текста, где автор приводит свои детские представления об окружающей действительности. В таких фрагментах можно наблюдать, как в сознании ребенка преобразуется «взрослая» реальность: важными становятся, на первый взгляд, несущественные детали, совершенно обычные явления наделяются нестандартными качествами, тайны и загадки возникают там, где взрослым людям все достаточно понятно. Мы обозначили данное явление как детский, или наивный, взгляд на мир. Данный элемент самопрезентации, наряду с уже названными, также направлен на самораскрытие личности автора. Движущей силой, обеспечивающей формирование наивного взгляда на мир, является воображение, выступающее «непременным условием становления тех черт личности, которые выражают отношение к себе самому и другим людям» [6. С. 11]. Как и любой опыт, события детства оставляют свой отпечаток в сознании человека. Ребенок, являясь более эмоциональным, чем взрослый, принимает многие обычные явления «близко к сердцу», интерпретирует их по-своему, тем самым создавая свой «мир», порой причудливый и совсем не похожий на реальный.

Среди языковых средств, транслирующих детский взгляд на мир в первой главе книги «А у нас во дворе», преобладают личные местоимения: я (41,67%), мне (20,83%). Далее следуют глаголы со значением интеллектуальной деятельности: казаться (16,67%), знать (4,17%), представлять (4,17%), мечтать (4,17%), решить (4,17%); эмотивные глаголы: переживать (в значении «беспокоиться») (4,17%), жалеть (4,17%).

Мы выделяем несколько разновидностей данной формы самопрезентации, в зависимости от того, на чем базируются детские представления о мире. Так, в первую группу входят высказывания, основанные на **придании мистических свойств окружающей действительности**. Например: *Недалеко от Эрмитажа в одном из переулков жил скорняк, к которому, впервые услышав от мамы это странное слово, я мечтала попасть* — здесь мы видим, как персонаж, еще не имея

понятия о значении слова «скорняк», уже наделяет его некой таинственностью, которая пробуждает интерес в душе маленькой девочки. Фонетический образ слова «скорняк» в сознании ребенка связан, вероятно, с понятием скорости, но никак не с человеком, занимающимся изготовлением и ремонтом меховых и кожаных изделий. Во время визита к скорняку Лариса рассматривает шкаф, в котором хранятся меха: *Казалось, раздвинь их, и попадешь в бесконечный лес шуб, откуда нет возврата.* В обыденной вещи — зеркальном шкафу — ребенок видит ворота в загадочный и опасный мир.

С другой стороны, действительно опасное заболевание соседа по коммунальной квартире не пугает девочку: *Мне казалось, что я с ним как-то таинственно связана, потому что из-за него меня постоянно таскали на пирке и называли «бациллоносителем».* Даже эта таинственная связь с соседом, больным туберкулезом, является неотъемлемой частью незыблемого мира, повлиявшего на становление личности автора.

Следующий пример свидетельствует о нежелании персонажа смириться с несовершенством действительности: *Не в силах расстаться с мыслью об эллинском происхождении Анны Васильевны, я решила сделать ее Персефоной, живущей в царстве Аида, или по крайней мере Деметрой, спустившейся в Тартар, чтоб навестить дочь.* Речь идет об учительнице, преподававшей детям мифы Древней Греции и впечатлившей Ларису настолько, что та самозабвенно верила: Анна Васильевна — житель Олимпа. Но, однажды побывав в бедном полуподвальном жилище учительницы, девочка столкнулась с жестокой реальностью: оказалось, что даже «небожительница» Анна Васильевна обитает в такой же, как и многие «простые смертные», темной комнатухе. Для поддержания образа, сложившегося в сознании, Лариса придумывает мифическую «биографию» любимому учителю.

Следующая группа представлена высказываниями, в основе которых лежит **преувеличение значимости событий и явлений действительности**. Рассказывая о своих переживаниях по поводу сломанных гипсовых фигурок, украшавших магазин, автор пишет: *Мне казалось непостижимым, что такие нарядные и красивые, они — калеки, инвалиды, как те, что, стояли рядом со мной на костылях и культяках... Не дико ли, что я жалела не живых убогих, которыми кишмя кишел мой тогдашний мир, а безвкусовых раскрашенных кукол и утешалась лишь тем, что мысленно возвращала им руки, а в руки давала все, что могла вообразить, — виноградную кисть, яблоко, кулек любимых конфет-«подушечек».* Этот фрагмент открывает перед читателем парадоксальность детского взгляда на мир: описываемое время действительно было ознаменовано душераздирающими картинами. Люди, покалеченные войной душевно и физически, были огромной частью послевоенной действительности, и девочка, очевидно, привыкнув к реальным страданиям окружающих, испытывала неподдельную жалость к статуэткам, наделяя их чувствами живых.

Еще один пример преувеличения значимости содержится во фрагменте, описывающем следующую ситуацию. Агния Барто, подруга матери автора, предло-

жила главную роль в фильме «Первоклассница» Ларисе, но бабушка сказала свое категорическое нет: «Не дам калечить ребенка! Не позволю ломать ей жизнь!». Эта фраза, как и сама ситуация, остались в памяти девочки не только в преувеличенной, но и искаженной по значению форме: *Каждый раз, когда я смотрела «Первоклассницу», я заново переживала свою трагедию: меня покалечили, мою жизнь сломали; Сидя в темном кинозале, я постоянно испытывала синдром Царевны-лягушки и с трудом подавляла в себе желание сообщить всем и каждому: «Это я, я должна была играть в этом фильме. Это моя роль!»*. Девочка видит большую несправедливость в том, что роль в кинокартине досталась не ей, и все предстает перед ней в еще более трагичной форме: неверно истолкованные слова бабушки заставили Ларису почувствовать себя «жертвой ситуации».

В третью группу элементов самопрезентации в автобиографической прозе, обозначенной нами как детский (наивный) взгляд на мир, входят высказывания, основанные на **акцентировании — подчеркивании автором каких-либо признаков явлений действительности**. Ребенок выделяет один или несколько признаков, объективно незначительных, зачастую надуманных, и считает их главными. Например: *Я не знала, что такое «философ», и долго связывала это слово с бледностью, прыщами и очками*. Такое представление сложилось у Ларисы благодаря внешности друга матери — философа.

Я знала, что умирают, но умирают где-то на другом этаже, в соседнем доме, за воротами. В силу того, что ребенок еще не испытал горя от потери близкого человека, смерть кажется чем-то далеким. Девочка дистанцируется от пугающего явления, предпочитая думать о смерти как о чем-то, происходящем не с ее близкими, но тем не менее «бродящем» неподалеку.

В детстве мне казалось, что смерть коричневого цвета — здесь мы наблюдаем, как ребенок, основываясь на своих впечатлениях, наделяет понятие смерти необычным признаком — цветом. Дело в том, что, впервые столкнувшись с трагедией — гибелью незнакомого мальчика под колесами трамвая — Лариса запомнила смуглую руку ребенка, и коричневый цвет загорелой кожи стал ассоциироваться в детском сознании со смертью.

Примеры из четвертой группы связаны с **наивными представлениями об общественном устройстве**: *Мне даже удалось путем собственных наблюдений прийти к выводу, что ни к чему волноваться и зажмуриваться, когда герои идут по краю пропасти, поскольку летят в нее только рабы и черные, что, впрочем, одно и то же*.

Данная фраза имеет непосредственное отношение к кинокартине «Тарзан», во время просмотра которой у Ларисы возникло такое стереотипное умозаключение. *Я представляла, что сажают только бандитов и воров* — известие об аресте соседа, военного хирурга, впечатлило девочку своей невероятностью, поскольку образ этого человека никак не был связан с образом бандита, существовавшим в сознании ребенка.

Последнее высказывание замыкает круг примеров детского взгляда на мир и перекликается с уже упомянутым в статье образом магазина: *Но я была уверена,*

что он звался «инвалидным» потому, что по обеим сторонам прилавка стояли однорукие скульптурки мальчика и девочки. Скорее всего, магазин получил такое неофициальное название из-за большого количества физически искаленных людей, приходивших сюда. Но, как можно наблюдать в упомянутом ранее примере высказывания, основанного на преувеличении значимости, Лариса так сильно соперживала «горю» фигурок, что искренне верила в то, что «инвалидным» магазин делают именно они, несчастные гипсовые калеки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самопрезентация в художественном автобиографическом тексте, в силу разнообразия форм, воздействует на читательскую интерпретацию произведения, в целом влияя на его восприятие. Автор стремится произвести на читателя определенное впечатление, управлять его вниманием. Самопрезентация в автобиографической прозе направлена на изображение личностных качеств автора, его самооценки и оценки от лица других персонажей, что дает возможность изучить языковую личность автобиографа.

Мы полагаем, что использование такой формы самопрезентации, как детский (наивный) взгляд на мир, позволяет автору глубже раскрыть некоторые черты своей личности, проследить пути их формирования. Непосредственность, оригинальность детских суждений о жизни способна привлечь читателя, обезоруживая своей чистотой и наивностью. Приоткрывая двери в мир детства, автор не только погружается в воспоминания о светлой поре, но и приглашает читателя пройти этот путь вместе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Валгина Н.С. (2003). Теория текста [Theory of text]. М.: Логос.
- [2] Курьянович А.В. (2006). Когнитивная сущность речевого жанра самопрезентации в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой [Cognitive essence of a speech genre of self-presentation in an epistolary discourse of M.I. Tsvetaeva] // Вестник ТГПУ. № 5. С. 144—150.
- [3] Лежен Ф. (2000). В защиту автобиографии [To the protection of autobiography]. Эссе разных лет // Иностранная литература. 2000. № 4. С. 108—122.
- [4] Миллер Л.Е. (2014). А у нас во дворе [And at us in the yard]. М.: Corpus.
- [5] Понятина Т.П. (2011). Самопрезентация автора-повествователя как составляющий элемент коммуникативной структуры художественного текста [Self-presentation of the author-storyteller as the making element of communicative structure of the literary text] // Вестник ННГУ. № 6—2. С. 527—530.
- [6] Рослякова Е.Е. (2002). Влияние воображения на развитие личности ребенка дошкольного возраста [Self-presentation of the author-storyteller as the making element of communicative structure of the artistic text] // Начальная школа плюс до и после. № 12. С. 11—14.
- [7] Янчук В.А. (2005). Введение в современную социальную психологию. [Introduction to modern social psychology]. Минск: АСАР.
- [8] Stanzel K.F. (1989). Theorie des Erzählens. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1989.

CHILDREN'S VIEW OF THE WORLD AS SELF-PRESENTATION FORM IN AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF THE TURN OF THE XX—XXI CENTURIES

Polina A. Shcherbinina

Vitebsk state university named after P.M. Masherov
Moskovsky Avenue, 33, Vitebsk 210038, Belarus
anilop1988@yandex.by

The question of a variety of forms of self-presentation in the artistic text is taken up, various elements of this phenomenon are considered on the material of autobiographical stories by L.E. Miller. Scientific novelty consists in original approach to the solution of a question of forms of language self-presentation in modern memoirs literature. The author reveals a new element of self-presentation in autobiographical prose — a children's view of the world, and also allocates four types of this phenomenon. The detailed analysis of the fragments of the text given as an example for each type is presented in article. Use of a children's view of the world as a form of self-presentation helps the writer to open the lines of his personality more deeply, to track ways of their formation. Article is useful to further studying and identification of new forms of self-presentation in an autobiographical discourse.

Key words: autobiographical prose, children's view of the world, self-presentation, personality of the author, artistic text, discourse.